АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (33)

2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

Памятники первобытной эпохи Северной Евразии

<i>Разгильдеева И.И., Решетова С.А. (Чита, Россия),</i> <i>Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Гревцов Ю.А. (Красноярск, Россия)</i> Нижнее Приангарье – анализ палеолитического комплекса «Иркиннеево. Сто- янка Ельчимо-3» (исследования 2013 г.).....	8
<i>Рыбин Е.П., Марченко Д.В., Хаценович А.М. (Новосибирск, Россия)</i> Доставка каменного сырья и особенности каменной технологии в начальном верхнем палеолите Монголии: «горизонт кострищ» стоянки Толбор-21.....	27
<i>Дороницева Е.В., Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Поплевко Г.Н. (Санкт- Петербург, Россия), Спасовский Ю.Н. (Майкоп, Россия)</i> Обсидиановые наконечники копий в среднем палеолите Приэльбрусья. Предварительные данные об охотничьих стратегиях	42
<i>Андреев К.М., Выборнов А.А., Кудашов А.С. (Самара, Россия),</i> <i>Алешинская А.С. (Москва, Россия), Васильева И.Н. (Самара, Россия)</i> Поселение Сокольный VII – новый памятник раннего неолита республики Марий Эл	64
<i>Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н. (Екатеринбург, Россия)</i> Поселение раннего неолита Шоушма 10 в верховьях реки Конды.....	84
<i>Файзуллин А.А. (Оренбург, Россия)</i> Украшения в погребальной обрядности носителей ямной культуры Волго-Уралья как маркер социальной значимости в обществе кочевников эпохи бронзы.....	100
<i>Ткачев В.В. (Оренбург, Россия)</i> Трансграничная зона срубной и алакульской культур в степном Приуралье: физико-географический и горно-металлургический аспекты	116
<i>Пантелеева С.Е. (Екатеринбург, Россия)</i> Комплекс керамики петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар: анализ морфологии и орнаментации	129
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> К вопросу о культурно–хронологической принадлежности двух могильников позднего бронзового века в Волго-Камье (из раскопок А.Х. Халикова).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic),</i> <i>Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159
<i>Епимахов А.В., Таиров А.Д. (Челябинск, Россия)</i> Между бронзовым веком и железным (могильник Шатмантамак I в Башкортостане).....	171

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Нигамаев А.З. (Елабуга, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i>	
Комплекс предметов вооружения ананьинского времени из Танаевского леса	181
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия), Кайсин А.О. (Киров, Россия)</i>	
Топографические и культурно-хронологические аспекты в изучении Чижевского городища	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Syvatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK), Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i>	
New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Боковенко Н.А. (Санкт-Петербург, Россия), Пластеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Лошади из кургана Аржан-1: результаты археологических исследований и морфометрический анализ сохранившейся остеологической коллекции	219
<i>Онгарулы А., Каирмагамбетов А.М., Нускабай А.А., Рахимжанова С.Ж. (Нур-Султан, Республика Казахстан)</i>	
Курган военной элиты саков Торгая	233
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Monuments of Northern Eurasia of the Primeval Period

<i>Razgildeeva I.I., Reshetova S.A. (Chita, Russian Federation), Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation), Grevtsov Yu.A. (Krasnoyarsk, Russian Federation)</i> Lower Angara Region – Analysis of the Paleolithic Complex «Irkineyevo. Site Yelchimo-3» (2013 research).....	8
<i>Rybin E.P., Marchenko D.V., Khatsenovich A.M. (Novosibirsk, Russian Federation)</i> Acquisition of Stone Raw Material and Peculiarities of the Lithic Technology in the Initial Upper Paleolithic of Mongolia: the «Horizon of Hearths» at the Tolbor 21 Site	27
<i>Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation), Spasovskiy Yu.N. (Maykop, Russian Federation)</i> Obsidian Spearhead in the Middle Paleolithic of the Elbrus Region. Preliminary Data on the Hunting Strategies	42
<i>Andreev K.M., Vybornov A.A., Kudashov A.S. (Samara, Russian Federation), Aleshinskaya A.S. (Moscow, Russian Federation), Vasilieva I.N. (Samara, Russian Federation)</i> Sokolniy VII Settlement – New Monument of Early Neolithic in Mari El	64
<i>Klementyeva T.Yu., Pogodin A.A., Dubovtseva E.N. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> The Early Neolithic Shoushma 10 Settlement at the Upper Course of the Konda River.....	84
<i>Faizullin A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Adornment in the Mortuary Ceremonies of the Volga-Ural Pit–Grave Culture as the Marker of the Social Significance in the Nomad Society of the Bronze Epoch.....	100
<i>Tkachev V.V. (Orenburg, Russian Federation)</i> Crossborder Zone of Srubnaya and Alakul Cultures in the Steppe Pre-Urals: Physical-Geographical and Mining-Metallurgical Aspects	116
<i>Panteleeva S.E. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Complex of the Petrovka Pottery from the Fortified Settlement of Kamenny Ambar: Analysis of Morphology and Ornamentation.....	129
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i> On the Cultural and Chronological Attribution of Two Burial Grounds of the Late Bronze Age in the Volga-Kama Region (from the excavations by A.Kh. Khalikov).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic), Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159

<i>Epimakhov A.V., Tairov A.D. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i> Between Bronze and Iron Ages (burial ground Shatmantamak I in Bashkortostan)	171
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Nigamaev A.Z. (Elabuga, Russian Federation),</i> <i>Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Weapon Complex of Ananyino Period from Tanaika Forest	181
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kaisin A.O. (Kirov, Russian Federation)</i> Topographic, Cultural and Chronological Aspects in the Study of the Chizhevskoe Hillfort	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Svyatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK),</i> <i>Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i> New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Bokovenko N.A. (St. Petersburg, Russian Federation),</i> <i>Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation),</i> <i>Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)</i> Horses from the Arzhan-1 Mound: Results of Archaeological Research and Morphometric Analysis of the Preserved Osteological Collection.....	219
<i>Onggaruly A., Kairmagambetov A.M., Nuskabay A.A.,</i> <i>Rahimzhanova S.Zh. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)</i> Mound of the Military Elite Sakas of Torgay	233
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

УДК 902/904 903.01 561
ББК 63.4

<https://doi.org/10.24852/pa2020.3.33.64.83>

ПОСЕЛЕНИЕ СОКОЛЬНЫЙ VII – НОВЫЙ ПАМЯТНИК РАННЕГО НЕОЛИТА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ¹

© 2020 г. К.М. Андреев, А.А. Выборнов,
А.С. Кудашов, А.С. Алешинская, И.Н. Васильева

В статье представлены итоги изучения поселения Сокольный VII (Звениговский район Республика Марий Эл). Приводятся сведения о топографии, истории изучения и стратиграфии поселения, а также о планиграфическом распределении материала в пределах раскопа. Дается характеристика керамического комплекса, выявленного на поселении, и технологии изготовления посуды. Приводится описание каменного инвентаря и основных категорий орудий. На основании проделанной работы авторы приходят к следующим выводам. Керамический и кремневый комплекс поселения Сокольный VII типологически и технологически находит ближайшие аналогии в материалах стоянок Дубовская III, VIII, Отарская VI, Сутырская V и может быть отнесен к раннему неолиту Марийского Поволжья. Большое количество артефактов на площади раскопа, значительное количество изделий из камня с первичной коркой, небольшое число морфологически выраженных орудий и абсолютное преобладание отходов производства, дают авторам основание интерпретировать памятник Сокольный VII, как стоянку-мастерскую. По данным палинологии, в районе стоянки произрастали смешанные широколиственно-хвойные леса с лещиной в подлеске и зарослями брусники или черники. В сложении лесов большую роль играли липа и дуб. В составе травянистых растений отсутствует луговое разнотравье, а встречаются только различные сорные растения. На основании ряда аналогий, а также данных палинологического анализа, время бытования стоянки может быть отнесено к середине – второй половине VI тыс. до н.э.

Ключевые слова: археология, Республика Марий Эл, лесное Среднее Поволжье, ранний неолит, накольчатая керамика, кремневая индустрия, палинологические исследования, гончарная технология, историко-культурный подход.

Введение

Поселение Сокольный VII находится на небольшом мысовидном выступе левого берега безымянного ручья, пересыхающего в летние месяцы, впадающего в старицу реки Волги в 600 м к ЗСЗ от пос. Сокольный и в 2800 м к ЮЮВ от с. Кокшамары Звениговского района Республики Марий Эл. Образование данного ручья, вероятно, связано со старым руслом реки Большая Кокшага, современное

устье которой располагается в 2400 м к ВЮВ от поселения. Памятник имеет размеры примерно 35×25 м и вытянут по линии север-юг вдоль края мыса, его площадь около 0,06 га, территория занята посадкой сосны с редкими лиственными деревьями (рис. 1: 1–4).

Поселение Сокольный VII было открыто в 1985 году В.В. Никитиным, который зафиксировал две впадины. С юго-западного края впадины № 1 был заложен шурф размерами 1×1 м, в

¹ Работа подготовлена в рамках выполнения гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10001 «Этно-культурное взаимодействие населения Среднего Поволжья в каменном веке (мезолит-энеолит)») и проекта № АААА-А18-118011790092-5 «Археологические и антропологические источники и верификация гипотез: методические аспекты фундаментального знания и полевых исследований»

Рис. 1. Поселение Сокольный VII. 1 – местоположение на карте Республики Марий Эл; 2 – ситуационный план; 3 – топографический план памятника; 4 – вид на размеченный раскоп с севера; 5 – стратиграфия разреза с обозначением участков отбора образцов на палинологический анализ; 6 – микрофотографии состава формовочной массы сосудов (стрелками показана примесь дробленной обожженной сильноожеженной глины).

Fig. 1. The Sokolnii VII settlement. 1 – location on the map of the Republic of Mari El; 2 – situational plan; 3 – topographic plan of the site; 4 – view of the marked excavation from the north; 5 – stratigraphy, solvable with the selection of samples for palynological analysis; 6 – microphotographs of the composition of the molding mass of vessels (the arrows indicate the remains of the burnt highly iron clay).

котором найдено 7 фрагментов тонкостенной лепной посуды с заглаженной поверхностью, часть из них орнаментирована наколами, и 13 отщепов и сколов (Никитин, 1986, с. 53–54, 209, 219; 2009, с. 87).

В 2018 году археологическим отрядом Самарского государственного социально-педагогического университета на памятнике были проведены раскопки. Заложен один раскоп, накрывший зафиксированную в 1985 г. впадину № 2, исследованная площадь составила 39 кв. м (Андреев, 2019). Работы осуществлялись с просеиванием всего извлекаемого грунта. Данная методика позволила с небольшой вскрытой площади получить весьма выразительную коллекцию материала. Общая коллекция артефактов насчитывает 2613 единиц, изделий из кремня и камня – 94,4% от общего числа находок (2466 единиц), керамики – 4,9% (129 единиц), костей – 0,7% (18 единиц).

Стратиграфия и планиграфия

Описание слоев дано по мере их формирования – снизу вверх (рис. 2).

Материк на различных участках профилей фиксируется с глубины 40–80 см от дневной поверхности, по восточному, наиболее выразительно, профилю в основном 60–75 см. Светло-желтый (белый при высыхании) песок с железистыми разводами, рыхлый, сыпучий, с очень редкими корнями растений и углистыми включениями.

Над материком на всей площади раскопа залегает слой желтого песка, рыхлый, сыпучий, с редкими углистыми включениями и тонкими редкими корнями ели, мощностью от 8 до 32 см. Контакт с нижележащим слоем не четкий и фиксируется благодаря некоторым цветовым различиям

в структуре данных слоев. На отдельных участках профилей он практически исчезает, сливаясь по цветовой структуре с вышележащим слоем, однако в дальнейшем начинает фиксироваться относительно отчетливо. Вероятно, формирование данного слоя связано с деллювиальными процессами и образованием древней дюны, ставшей площадкой памятника, о чем косвенно свидетельствует отсутствие пыльцы растений в образцах из обозначенного слоя.

Над слоем желтого песка располагается слой темно-желтого (бурого) песка, рыхлый, сыпучий, встречаются крупные корни ели и черные углистые вкрапления, мощностью от 9 до 34 см. Контакт с нижележащим слоем не четкий, они имеют незначительные различия в цветовой структуре и плотности.

Подзол, мощность от 3 до 24 см. Над слоем темно-желтого (бурого) песка фиксируется слой белесого песка, рыхлый, сыпучий, с большим количеством корней ели, отдельными корешками мха и травы. На отдельных участках профилей данный слой не представлен.

Дерн, мощность достигает 14 см, в среднем 5–7 см. Все указанные слои перекрываются слоем черного песка с углистыми включениями, рыхлый, сыпучий, много корней ели, в том числе крупных, и корешков мха и травы, контакт с нижележащим слоем четкий. Находок в дерне не выявлено.

В ходе раскопок памятника были сделаны важные стратиграфические и планиграфические наблюдения. В слое темно-желтого (бурого) и желтого песка была прослежена основная концентрация находок, также немногочисленные артефакты были выявлены в слое белесого песка. По

всей видимости, культурный слой эпохи раннего неолита связан со слоем темно-желтого (бурого) песка, а в вышележащий и нижележащий слои артефакты попали в результате воздействия постпозиционных процессов и зоотурбации. Относительно планиграфического распределения находок на исследованной площади стоит также заметить, что их наибольшее количество обнаружено в восточных, особенно северо-восточных, квадратах раскопа и концентрация уменьшается по мере приближения к склону мыса (рис. 2).

Важно отметить незначительное количество находок в пределах читаемой на дневной поверхности впадины, а также отсутствие конструктивных элементов в ее заполнении (очаги и столбовые ямы). Примечательно также наличие достаточно мощных линз истлевшего дерева и крупных фрагментов угля, которые в условиях песчаного грунта не могут сохраняться длительное время. Стоит отметить правильный подпрямоугольный контур впадины, фиксировавшейся после снятия дерна и расположение по ее периметру многочисленных полос черного песка с большим содержанием углей, которые, видимо, связаны с остатками деревянной конструкции подпиравшей стенки углубления. В непосредственной близости от площадки памятника располагается большое количество объектов периода Великой Отечественной войны. На основании всех приведенных данных, на наш взгляд, впадина № 2, выявленная В.В. Никитиным в 1985 году на площади памятника и исследованная в 2018 году, является остатками индивидуального окопа, сооруженного на мысовидном выступе безымянного ручья, и не связана с жилищным

котлованом эпохи неолита. Данным обстоятельством объясняется почти полное отсутствие находок в пределах впадины, а единичные артефакты попали в нее в ходе разрушения (оплывания) стенок окопа.

Палинологические исследования

В ходе раскопок в профиле стенки квадрата № 12 были отобраны образцы на палинологический анализ. Подробно стратиграфия памятника была описана выше, здесь будет представлена краткая характеристика участков отбора образцов и их принадлежность соответствующим слоям (рис. 1: 5).

Обр. № 1 – глубина 0,04–0,06 м – слой 1 (дерн).

Обр. № 2 – глубина 0,14–0,16 м – слой 2 (подзол).

Обр. № 3 – глубина 0,24–0,26 м – слой 3 (темно-желтый песок).

Обр. № 4 – глубина 0,34–0,36 м – слой 3 (темно-желтый песок).

Обр. № 5 – глубина 0,44–0,46 м – слой 3 (темно-желтый песок).

Обр. № 6 – глубина 0,54–0,56 м – слой 4 (желтый песок).

Обр. № 7 – глубина 0,64–0,66 м – слой 4 (желтый песок).

Обр. № 8 – глубина 0,74–0,76 м – слой 4 (желтый песок).

Обр. № 9 – глубина 0,84–0,86 м – слой 5 (материк).

Для выделения пыльцы и спор и отделения их от породы применялась усовершенствованная сепарационная методика В.П. Гричука (Пыльцевой анализ, 1950). Микроскопические исследования проводились на световом микроскопе Primo Star (Carl ZEISS) при 400-кратном увеличении. В препаратах определялись и подсчитывались все встреченные пыльца и споры. Подсчет велся по трем группам: древесные и кустарниковые породы,

Рис. 2. Поселение Сокольный VII. Планиграфическое расположение находок (керамика, кость, кремневые пластины и орудия) и стратиграфия памятника по линии север-юг.

Fig. 2. The Sokolnii VII settlement. Spatial distribution of the finds (ceramics, bones, flint blades and tools) and the stratigraphy of the site along the north-south line.

травянистые и кустарничковые растения, споры.

Статистическая обработка полученных данных, составление ведомости и построение диаграммы проводилось с применением специальной программы FLORA, разработанной в Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН (Кочанова и др., 2005).

Большинство образцов содержали достаточное для статистической обработки количество пыльцы и спор разной сохранности. В образцах 6–8 были отмечены лишь единичные пыльцевые зерна сосны (*Pinus*) и березы (*Betula*). Среди пыльцы травянистых растений много форм очень плохой сохранности, которые нельзя определить даже до уровня семейства. Помимо пыльцы и спор во всех образцах содержалось большое количество различных органических остатков и непальцевых палиноморф.

В результате проведенного анализа по исследованному разрезу было выделено 6 спорово-пыльцевых комплексов (СПК), которые следуют снизу вверх (рис. 3). В спорово-пыльцевой комплекс объединялись образцы, которые имеют близкий качественный и количественный состав доминирующих форм.

Во всех СПК преобладает пыльца древесных пород (56–86%), пыльца травянистых растений составляет от 4 до 24%, споры – от 2 до 24% (рис. 3). Среди древесных пород везде доминирует пыльца сосны (*Pinus*) (54–69%), а содержание пыльцы других древесных пород меняется от комплекса к комплексу.

Спорово-пыльцевой комплекс I (сосна с участием березы) выделяется по образцу 9 из материка (слой 5).

Судя по составу спектров с очень низким участием пыльцы широколи-

ственных пород, это был самый холодный этап из всех изученных в разрезе. Возможно, что он соответствует одному из этапов бореального периода голоцена (8800–8600 л. н.) или похолоданию на границе бореального и атлантического периода (8200–7900 л. н.).

Характер спорово-пыльцевых спектров свидетельствует о том, что в это время здесь произрастали хвойные, преимущественно сосновые леса с участием березы и лещиной в подлеске. Травяной покров был очень бедный.

Далее следуют три образца (6, 7, 8) из слоя 4, не содержащие пыльцу и споры.

Спорово-пыльцевой комплекс II (сосна с участием широколиственных пород) описан по образцу 5 из нижней части слоя 3.

В это время в изученном районе существовали смешанные хвойно-широколиственные леса из ели, сосны и липы, с лещиной в подлеске. Возможно, что в благоприятных местобитаниях росли и чистые сосняки. Травяной покров был очень бедный, в напочвенном покрове было больше мхов, особенно зеленых, что в целом типично для лесов такого типа.

Судя по высокой облесенности территории по сравнению с последующими этапами, возможно, что стоянки в это время здесь еще не было или она была небольшая по площади.

Спорово-пыльцевой комплекс III (сосна с незначительным участием березы и широколиственных пород) охарактеризован по образцу 4 из средней части слоя 3.

В это время на данной территории существовали преимущественно сосновые боры с незначительной примесью березы, ели и широколиствен-

Общий состав: □ - сумма пыльцы древесных пород; ○ - сумма пыльцы травянистых растений; ▽ - сумма спор высших споровых растений. Древесные породы: △ - ель (*Picea*); ● - сосна (*Pinus*); ○ - береза (*Betula*); □ - ольха (*Alnus*); ⊕ - ива (*Salix*); ■ - сумма пыльцы широколиственных пород. Травянистые растения: ● - злаки (Poaceae); × - маревые (Chenopodiaceae); + - полыни (*Artemisia*); ⊗ - сумма пыльцы разнотравья. Споры: ▽ - зеленые мхи (*Bryales*); ▼ - сфагновые мхи (*Sphagnum*); ∞ - папоротники семейства многоножковые (Polypodiaceae).

Рис.3. Поселение Сокольный VII. Спорно-пыльцевая диаграмма.
Fig.3. The Sokolny VII settlement. Spore-pollen diagram.

ных пород (дуб, липа). В подлеске росла лещина.

Увеличение количества травянистых растений свидетельствует об увеличении открытых пространств (полян, опушек). Вероятно, это связано с существованием стоянки, поскольку среди травянистых растений много сорной растительности, характерной для поселений (горец, крапива, подорожник, щавель, полынь, лебеда и пр.).

Спорово-пыльцевой комплекс IV (сосна с участием широколиственных пород и березы) описан по образцу 3 из верхней части слоя 3.

В данном комплексе очень своеобразный состав травянистых растений – здесь в большом количестве встречается пыльца семейства вересковых (Ericaceae) (27%) (рис. 3). По-прежнему много пыльцы разнотравья, но его состав беднее, чем в предыдущем комплексе.

Исходя из состава спектров, в это время в районе стоянки произрастали смешанные широколиственно-хвойные леса с лещиной в подлеске и зарослями брусники или черники. В сложении лесов большую роль играли липа и дуб. В составе травянистых растений отсутствует луговое разнотравье, а встречаются только различные сорные растения, что может свидетельствовать о нарушении естественного травяного покрова на месте стоянки.

Большое количество пыльцы широколиственных пород свидетельствует о том, что это был самый теплый этап из всех изученных в данном разрезе.

В то же время состав спектров не характерен для климатического оптимума атлантического периода. Сравнение результатов палинологических

исследований с материалами, полученными ранее по стоянкам в лесной и лесостепной зонах Европейской России (Спиридонова, Алешинская, 1999; Алешинская и др., 2001), позволяет датировать данный этап примерно 6200–6100 л. н.

Спорово-пыльцевой комплекс V (сосна с незначительным участием березы и широколиственных пород) выделяется по образцу 2 из слоя 2.

Для данного комплекса характерно самое низкое содержание пыльцы древесных пород (56%) при достаточно большом количестве пыльцы травянистых растений (20%) и особенно спор (24%). Все это, наряду с довольно высоким участием пыльцы полыней и сорных растений, может свидетельствовать о существовании больших участков с нарушенным естественным покровом.

Возможно, что лесные массивы были более разреженные, чем в другое время. Это были сосновые боры с незначительной примесью березы, ели и широколиственных пород (дуб, липа) с мхами и папоротниками в напочвенном ярусе. Вдоль берега ручья росла ива. Поляны и опушки были заняты разнотравно-злаковыми сообществами.

Спорово-пыльцевой комплекс VI (сосна с незначительным участием березы, ольхи и ели) выделяется по образцу 1 из дернового слоя 1.

Описанный комплекс характеризует близкий к современному характер растительности. Это сосновый бор с небольшим участием березы и ели, на более влажных участках – с ольхой. Травяной ярус и поляны были заняты преимущественно злаковыми сообществами. Существовали и участки с нарушенным естественным покровом, на которых росли полынь, лебеда и др. сорные растения.

Керамическая и остеологическая коллекции

Керамический комплекс стоянки Сокольный VII представлен 129 фрагментами, размер которых не превышает 5×5 см. Толщина черепков в основном 0,4–0,6 см, единично 0,7–1,0 см. Внутренняя поверхность фрагментов заглажена, внешняя в большинстве случаев залощена. В коллекции представлено 65 мелких (размерами менее 2×2 см) и 7 крупных неорнаментированных стенок, 32 стенки с орнаментом, 23 венчика и 1 придонная часть. По венчикам и орнаментированным стенкам можно выделить 14 сосудов (рис. 4). От 9 сосудов сохранились верхние части, они в основном прямые (7 сосудов), реже прикрытые (1 сосуд) и слабопрофилированные (1 сосуд), срезы венчиков плоские (7 сосудов), округлые (1 сосуд) и скошенные внутрь (1 сосуд), в двух случаях орнаментированные насечками и наколами. Пять сосудов не орнаментированы (рис. 4: 38–41, 44, 47–48). Два украшены подтреугольными наколами в разреженной манере (рис. 4: 30–36, 45), по три крупными овальными (рис. 4: 1–20, 37, 42–43) и небольшими овальными (рис. 4: 21–29, 49–53) наколами. Последние два вида орнамента можно трактовать как ямчатые вдавления, которые, в свою очередь, не тождественны красномостовским. Наконец, придонная часть от плоскодонного сосуда орнаментирована короткими насечками (рис. 4: 46). Мотивы орнамента простые, в семи случаях состоят из одного или нескольких горизонтальных рядов наколов, и лишь на одной стенке зафиксирован горизонтальный ряд с отходящим от него диагональным рядом наколов.

Вышеперечисленная сумма технико-типологических признаков в зна-

чительной мере совпадает с характеристиками керамического инвентаря ранненеолитических стоянок марийского Поволжья типа III и VIII Дубовских, VI Отарской и др. (Никитин, 2011).

Остеологическая коллекция памятника весьма ограничена и представлена 18 единицами плохой сохранности, из них 15 фрагментов костей являются неопределимыми, 2 фрагмента панциря черепахи и 1 кость птицы.

Технология изготовления керамики

Изучение технологии изготовления сосудов осуществлялось по методике А.А. Бобринского (Бобринский, 1978; 1999). Техничко-технологическому анализу было подвергнуто 12 образцов – фрагментов отдельных сосудов. Все изученные сосуды изготовлены в рамках домашних производств, без использования гончарного круга и специализированных обжиговых устройств. Структуру гончарной технологии можно охарактеризовать как простую, состоящую из 10 обязательных ступеней и одной дополнительной (орнаментация сосудов) (Бобринский, 1999, с. 9–11). Характер исходного пластичного сырья (ИПС) предположительно определяется как илистая глина. Анализ сосудов данной коллекции не выявил четких признаков илистых глин (обломков раковины, чешуи и костей рыб), однако присутствует альтернативный признак: наличие детрита (измельченных растительных остатков), который характерен для илистых глин. Использование данного вида ИПС в неолитическом гончарстве Марий Эл подтверждается результатами исследования керамических материалов других неолитических стоянок этого региона (Васильева, Выборнов, 2015).

Рис. 4. Поселение Сокольный VII. Керамика. 1–20 – сосуд № 1; 21–29 – сосуд № 2; 30–36 – сосуд № 3; 37 – сосуд № 4; 38 – сосуд № 5; 39 – сосуд № 6; 40 – сосуд № 7; 41 – сосуд № 8; 42–43 – сосуд № 9; 44, 47–48 – сосуд № 10; 45 – сосуд № 11; 46 – сосуд № 12; 49–51 – сосуд № 13; 52–53 – сосуд № 14.

Fig. 4. The Sokolny VII settlement. Ceramics. 1–20 – vessel number 1; 21–29 – vessel number 2; 30–36 – vessel number 3; 37 – vessel number 4; 38 – vessel number 5; 39 – vessel number 6; 40 – vessel number 7; 41 – vessel number 8; 42–43 – vessel number 9; 44, 47–48 – vessel number 10; 45 – vessel number 11; 46 – vessel number 12; 49–51 – vessel number 13; 52–53 – vessel number 14.

Таблица 1

Исходное пластичное сырье и формовочные массы керамики поселения Сокольный VII.

Рецепты ФМ	Исходное пластичное сырье – илистые глины				ИТОГО:
	Тощие (запесоченные и среднезапесоченные)		Жирные (слабозапесоченные)		
	с раковинной	без раковины	с раковинной	без раковины	
ОР+О/Г≤2(3) мм, конц. 1:3		3			3
ОР+О/Г≤2(3) мм, конц. 1:4		6		1	7
ОР+О/Г≤2мм, конц. 1:5		2			2
ВСЕГО:		11		1	12

Сокращения: ОР - органический раствор; О/Г - примесь обожженной сильноожеженной глины; ≤ 2(3) мм - размер включений: менее 2 (3) мм; конц. 1:4 – концентрация примеси: на 1 часть ИПС – 4 части минеральной добавки.

По изученным материалам можно предполагать массовое распространение традиции отбора тощих подвидов ИПС (запесоченных и среднезапесоченных), без включений естественной ракушки. Рецепты формовочных масс (ФМ) включают вышеописанное пластичное сырье, а также примесь обожженной сильно ожеженной глины и органического раствора. Минеральная примесь фиксируется в черепке посуды в виде глинистых комочков серого, коричневого, красного или смешанного цвета, сочетающих округлую и угловатую с окатанными гранями форму. Она добавлялась в ФМ в концентрации от 1:3 до 1:5. Максимальный размер частиц достигал 2–3 мм, хотя в черепке встречались включения и менее 1 мм, что свидетельствует об отсутствии приема отсеивания пылевидной фракции. Часть их содержит мелкий песок, но в основном это включения чистой глины без каких-либо примесей, среди которых встречаются и ярко-красные охристые частицы таких же формы и размера (менее 2–3 мм) (рис. 1: 6). Отличие данной примеси от шамота из дробленых сосудов состоит в монолитности включений (отсутствии каких-либо примесей), сочетании угловатых и округлых частиц при преобладании

последних, а также в большом содержании охристых включений красно-коричневого цвета. Предположительно, такой материал мог быть получен в результате дробления неровно обожженных в костре комков природной глины, насыщенной окислами железа. Органические растворы (предположительно жидкие клейкие материалы животного или растительного происхождения) представлены в черепке керамики пустотами с густым белесым налетом по стенкам. Результаты изучения приемов отбора ИПС и составления ФМ подведены в таблице 1.

Изучение навыков конструирования сосудов выявило распространение лоскутного наклеивания. Массовым приемом обработки поверхностей было тщательное уплотнение гладким отполированным твердым орудием. Придание прочности и влагонепроницаемости изделиям достигалось смешанными приемами: «холодными» (введением органических растворов) и «горячими» (костровым обжигом). Излом основной части сосудов содержит прослой темно-серого цвета как результат непродолжительной выдержки при температурах каления. Отличительной особенностью керамики является однотонный светло-коричневый цвет поверхностей и нали-

Рис. 5. Поселение Сокольный VII. Кремль. 1-3 – нуклеусы; 4-13 – скребки; 14-21 – наконечники.

Fig. 5. The Sokolny VII settlement. Flint. 1-3 – cores; 4-13 – scrapers; 14-21 – arrow points.

Рис. 6. Поселение Сокольный VII. Кремень. 1 – деревообрабатывающее орудие; 2–4 – ножи; 5 – проколка; 6–15 – резцы; 16 – фрагмент утюжка.

Fig. 6. The Sokolny VII settlement. Flint. 1 – woodworking tool; 2–4 – knives; 5 – perforator; 6–15 – burins; 16 – fragment of the arrow shaft straightener.

Рис. 7. Поселение Сокольный VII. Кремень. 1, 3, 5–9, 11–12, 14, 18–19, 21, 24 – отщепы, куски и продольные сколы с ретушью; 2, 4, 13, 15–17, 20, 22 – пластины и их фрагменты с ретушью; 10 – скобель; 23 – пластина без ретуши.

Fig. 7. The Sokolny VII settlement. Flint. 1, 3, 5–9, 11–12, 14, 18–19, 21, 24 — flakes, pieces, and longitudinal flakes with retouching; 2, 4, 13, 15–17, 20, 22 — blades and their fragments with retouching; 10 — side-scraper; 23 — blade without retouching.

Рис. 8. Поселение Сокольный VII. Кремьень.
1–57 – пластины и их фрагменты без ретуши.

Fig. 8. The Sokolnyi VII settlement. Flint. 1–57 – blades and their fragments without retouching.

чие полностью прокаленных изломов 4 сосудов, что свидетельствует о более длительной выдержке при температурах каления в окислительной среде. В целом навыки изготовления сосудов поселения Сокольный VII находят аналогии в гончарной технологии неолитического населения Республики Марий Эл (Васильева, Выборнов, 2015).

Кремневый и каменный инвентарь

Комплекс каменного инвентаря поселения Сокольный VII представлен 2466 единицами (рис. 5–8). Помимо кремня в коллекции каменных артефактов стоянки около 15% составляет коричневая и серая опока. Около 60% кремня имеет коричневый с оттенками цвет, 30% – серый с оттенками цвет, остальные 10% представлены кремнем различных тонов (желтый, бежевый, розовый, бордовый, вишневый, черный и др.). Также около четверти всех каменных артефактов имеют участки, покрытые коркой. Кремневые изделия небольших размеров, не более 4×4 см, экземпляры большего размера – единичны. Отходы производства представлены чешуйками – 745 единиц (30,2%) и отщепами – 1103 единицы (44,7%), из которых 3 с нерегулярной ретушью или следами утилизации. Кроме них выделены 32 (1,3%) куса кремня, из них 2 с нерегулярной ретушью или следами утилизации; осколки – 386 единиц (15,6%); продольные сколы – 39 единиц (1,6%), из которых 8 со следами утилизации. Экземпляры с ретушью или следами утилизации, видимо, использовались в единичных операциях резания или строгания (рис. 7: 1, 3, 5–9, 11–12, 14, 18–19, 21, 24). На памятнике обнаружено 67 пластин или их фрагментов (около 2,7% от всего

каменного инвентаря), большая часть имеет нерегулярную огранку (рис. 7: 2, 4, 12, 15–17, 20–23; 8). Целые пластины представлены 10 экземплярами (из них 1 с ретушью), проксимальные части – 23 экземплярами (из них 2 с ретушью), медиальные части – 19 экземплярами (из них 2 с ретушью), и дистальные части – 15 экземплярами (из них 4 с ретушью). Примерно в равном количестве на пластинах представлена регулярная (4) и нерегулярная (5) ретушь, которая наносилась исключительно с дорсальной стороны по одной (7), реже двум (2) граням (рис. 7: 2, 4, 13, 15–17, 20, 22). Морфологически выраженные орудия представлены 37 экземплярами, что составляет 1,5% от всего каменного инвентаря. Обнаружено 3 нуклеуса – один аморфный и два уплощенно-торцевых (рис. 5: 1–3). Скребки представлены 10 экземплярами: четыре стрелчатых, два угловатых, два концевых с округлым рабочим краем, один скошенный и один нуклевидный с ретушью на три четверти периметра (рис. 5: 4–13). Резцов обнаружено также 10 экземпляров: девять угловых на пластинах или продольных сколах, лишь один с ретушью по продольной грани, остальные без таковой, и один двугранный угловой на продольном сколе (рис. 6: 6–15). Наконечники представлены 8 экземплярами, из них пять имеют листовидную (иволистную) форму, два подтреугольную и один треугольно-черешковый (рис. 5: 14–21). Последние находят аналогии в материалах ранненеолитических стоянок данного региона (Никитин, 2011). Выявлено 3 ножа: один прямолезвийный и два саблевидных ножаложкаря (рис. 6: 2–4). Наконец, в одном экземпляре обнаружены: отщеп со скоблевидной выемкой (рис. 7: 10),

проколка на продольном сколе (рис. 6: 5) и обломок деревообрабатывающего орудия (топор) (рис. 6: 1). Также в коллекции присутствуют два обломка шлифованного орудия с выемкой, возможно, утюжка (рис. 6: 16).

Технико-типологические характеристики каменного инвентаря стоянки аналогичны комплексам памятников III и VIII Дубовским, VI Отарской и пр., которые В.В. Никитин относит к раннему неолиту Марийского Поволжья (Никитин, 2011).

Выводы

Керамический и кремневый комплексы поселения Сокольный VII типологически и технологически находят ближайшие аналогии в материалах стоянок Дубовская III, VIII, Отарская VI, Сутырская V и могут быть отнесены к раннему неолиту Марийского Поволжья (Никитин, 1996; 2011, Васильева, Выборнов, 2015). Однако в отличие от Дубовских и Отарских стоянок достаточно хорошо выражен ямчатый способ нанесения орнамента, что придает определенное своеобразие коллекции поселения Сокольный VII. В то же время исследованный памятник обладает определенной спецификой: большое количество артефактов на площадь раскопа (около 67

единиц на 1 кв. м), значительное количество изделий с коркой, небольшое число морфологически выраженных орудий и абсолютное преобладание отходов производства. Данные обстоятельства дают нам основание интерпретировать памятник Сокольный VII как стоянку-мастерскую. Обозначенному предположению не противоречит и весьма ограниченная керамическая коллекция. Идентичность сырья для большинства категорий орудий (включая двусторонне обработанные наконечники и разнотипные скребки) и отходов производства подтверждает гомогенность коллекции. Обнаружение наконечника треугольно-черешковой формы свидетельствует о том, что их наличие в других раннеэнеолитических коллекциях не является случайностью. Для материалов стоянки III Дубовская и VI Отарская, аналогичных комплексу Сокольный VII, получены радиоуглеродные даты, фиксирующие середину – вторую половину VI тыс. до н. э. (Выборнов, Никитин, 2016). Учитывая это, а также данные палинологического анализа, время бытования стоянки может быть отнесено к сходному хронологическому интервалу.

Благодарность

Авторы статьи выражают большую признательность Валерию Валентиновичу Никитину и Диане Юрьевне Ефремовой за помощь с подбором архивных материалов по памятнику и его локализации на местности, а также Наталье Валерьевне Росляковой за археозоологические определения остеологической коллекции поселения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешинская А.С., Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Геолого-палеоэкологические события голоцена и среда обитания древнего человека в районе археологического памятника Замостье 2 // Каменный век европейских равнин / Отв. ред. Т.Н. Манушина. Сергиев Посад: Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, 2001. С. 248–254.

2. Андреев К.М. Отчет об археологических раскопках поселения Сокольное VII в Звениговском районе Республики Марий Эл в 2018 году по Открытому листу № 1402. Самара, 2019 / Архив ИА РАН.
3. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
4. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / Ред. А.А. Бобринский. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 5–109.
5. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Некоторые аспекты изучения неолита Марийского Поволжья // Вопросы археологии эпохи камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье. АЭМК. Вып. 31 / Научн. ред. Б.С. Соловьев, А.В. Михеев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2016. С. 68–98.
6. Выборнов А.А., Никитин В.В. Радиоуглеродные данные по неолиту Марийского Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н. э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 123–128.
7. Кочанова М.Д., Алешинская А.С., Спиридонова Е.А. Новое программное обеспечение для обработки данных спорово-пыльцевого анализа // Материалы XI Всероссийской палинологической конференции: «Палинология: теория и практика» / Отв. ред. С.А. Афонин, П.И. Токарев. М.: АРЕС, 2005. С. 13–15.
8. Никитин В.В. Отчет о работах Неолитического отряда МарАЭ в 1985 г. Йошкар-Ола, 1986 / Архив ИА РАН. Р-1 № 10914.
9. Никитин В.В. Каменный век Марийского края // Тр. МарАЭ. Т. IV. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1996. 180 с.
10. Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «МПИК», 2009. 415 с.
11. Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья / Труды МарАЭ. Т. IX. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 470 с.
12. Пыльцевой анализ / Под ред. И.М. Покровской. М.: Госгеолиздат, 1950. 540 с.
13. Спиридонова Е.А., Алешинская А.С. Периодизация неолита-энеолита Европейской России по данным палинологического анализа // РА. 1999. № 1. С. 23–33.

Информация об авторах:

Андреев Константин Михайлович, кандидат исторических наук, доцент. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); konstantin_andreev_88@mail.ru

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); vibornov_kin@mail.ru

Кудашов Александр Сергеевич, магистрант. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); aleksandr.kudashov@gmail.com

Алешинская Анна Сергеевна, кандидат географических наук, заведующий Лаборатории естественнонаучных методов. Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); asalesh@mail.ru

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); in.vasil@mail.ru

SOKOLNIY VII SETTLEMENT – NEW MONUMENT OF EARLY NEOLITHIC IN MARI EL

K.M. Andreev, A.A. Vybornov, A.S. Kudashov, A.S. Aleshinskaya, I.N. Vasilieva

The paper presents the results of the study of the Sokolny VII settlement (Zvenigovsky District, Mari El Republic). Information on the settlement history of study, topography, stratigraphy as well as finds distribution within the excavation area is given. The ceramic complex revealed at the settlement and pottery technology are characterized. The complex stone equipment and the main categories of tools are described. Based on the work undertaken, the following conclusions are made by the authors. The ceramic complex of the Sokolny VII settlement typologically and technologically has the closest analogies in the materials of the Dubovskiy III and VIII, Otary VI, and Sutyri V sites, and can be associated to the early Neolithic of the Mari Volga region. A large number of artifacts within the excavation area, a significant amount of stone items with preliminary crust, a small number of morphologically expressed tools and the absolute predominance of production wastes give the grounds for the authors to treat the site Sokolny VII as a settlement-workshop. According to palynological data, the mixed broad-leaved and coniferous forests with hazel in the undergrowth and thickets of lingonberry or blueberry grew in the area of the site. Linden and oak played an important role in the composition of forests. There are no herbage plants in the composition of meadow grass, and only various weeds are found. On account of a number of analogies as well as data of palynological analysis, the time of the existence of the settlement can be attributed to the middle – second half of the VI millennium BC.

Keywords: archaeology, Mari El Republic, Zvenigovsky District, the early Neolithic, stroke-ornamented pottery, flint industry, palynological analysis, pottery technology, historical and cultural approach.

REFERENCES

1. Aleshinskaya, A. S., Lavrushin, Yu. A., Spiridonova, E. A. 2001. In Manushina, T. N. (ed.). *Kamenniy vek evropeyskikh ravnin (Stone Age of European Plains)*. Sergiev Posad: The Sergiev Posad State History and Art Museum-Preserve. 248–254 (in Russian).
2. Andreev, K. M. 2019. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya Sokol'noe VII v Zvenigovskom raione Respubliki Marii El v 2018 godu po Otkrytomu listu № 1402 (Report on the Archaeological Excavations of Sokolnoe VII Settlement in the Zvenigovsky District of the Mari El Republic in 2018 According to License No. 1402)*. Samara. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
3. Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
4. Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (kollektivnaia monografiia) (Current Issues of Ancient Pottery Studies: Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian).
5. Vasil'eva, I. N., Vybornov, A. A. 2016. In Solov'ev, B. S., Mikheev, A. V. (eds.). *Voprosy arkheologii epokhi kamnia i bronzy v Srednem Povolzh'e i Volgo-Kam'e (Issues of the Archaeology of Stone and Bronze Ages in Middle Volga and Volga – Kama Areas)*. Series: Arkheologiya i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 31. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 68–98 (in Russian).
6. Vybornov, A. A., Nikitin, V. V. 2016. In *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoi Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic of Eastern Europe in the 7th–3rd Millennia BC)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 123–128 (in Russian).

The work was completed within the framework of the Russian Science Foundation grant (project No. 19-78-10001 "Ethnic-cultural interaction of the population of the Middle Volga region in the Stone Age (Mesolithic-Eneolithic)") and project No. AAAA-A18-118011790092-5 "Archaeological and anthropological sources and verification of hypotheses: methodological aspects of fundamental knowledge and field studies".

7. Kochanova, M. D., Aleshinskaya, A. S., Spiridonova, E. A. 2005. In Afonin, S. A., Tokarev, P. I. (eds.). *Materialy XI Vserossiiskoi palinologicheskoi konferentsii: «Palinologiya: teoriya i praktika» (11th All-russian palynological conference “Palynology: theory & applications”)*. Moscow: “ARES” Publ., 13–15 (in Russian).
8. Nikitin, V. V. 1986. *Otchet o rabotakh Neoliticheskogo otryada MarAE v 1985 g (Report on the Activities of the Neolithic Group of the Mari Archaeological Expedition in 1985)*. Yoshkar-Ola. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 10914 (in Russian).
9. Nikitin, V. V. 1996. *Kamennyi vek Mariiskogo kraia (Stone Age of the Mari Region)*. Series: Proceedings of the Mari Archaeological Expedition IV. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
10. Nikitin, V. V. 2009. *Arkheologicheskaya karta Respubliki Marii El (Archaeological Map of the Mari El Republic)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskii poligraficheskoye-izdatel'skii kombinat” Publ. (in Russian).
11. Nikitin, V. V. 2011. *Rannii neolit Mariiskogo Povolzh'ya (Early Neolithic of the Mari Volga Region)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IX. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).
12. In Pokrovskaya, I. M. 1950. *Pyl'tsevyy analiz (Pollen analysis)*. Moscow: “Gosgeolizdat” Publ. (in Russian).
13. Spiridonova E. A., Aleshinskaya A. S. 1999. *Rossiyskaya Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 23–33 (in Russian).

About the Authors:

Andreev Konstantin M. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; konstantin_andreev_88@mail.ru

Vybornov Alexander A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; vybornov_kin@mail.ru

Kudashov Alexander S. Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; aleksandr.kudashov@gmail.com

Aleshinskaya Anna S. Candidate of Geographical Sciences, Head of the Laboratory of Natural Science Methods, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanova St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; asalesh@mail.ru

Vasilyeva Irina N. Candidate of Historical Sciences, Samara State University of Social Sciences and Education. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; in.vasil@mail.ru

Статья принята в номер 01.09.2020 г.